

Р.Н. Абрамов

МОБИЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

**Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М.: ФАИР-ПРЕСС,
2006. – 416 с.**

Книга американского публициста и социального теоретика Говарда Рейнгольда «Умная толпа: новая социальная революция» впервые вышла в свет на английском языке в 2002 г. Русскоязычное издание появилось четыре года спустя. Это большой срок для темы, которой посвящена работа Г. Рейнгольда — исследования роли мобильных информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) в повседневной жизни людей. Мобильные ИКТ — это группа устройств и технологий, позволяющих осуществлять коммуникацию и информационный обмен без привязки к стационарной аппаратуре. К мобильным ИКТ относят карманные компьютеры (PDA), мобильные телефоны, смартфоны и коммуникаторы, устройства GPS, MP3-плееры, возможности беспроводного выхода в Интернет (Wi-Fi) и многое другое, о чем с разной степенью детализации пишет Г. Рейнгольд. Эти устройства стали достаточно дешевы, чтобы их могли приобретать миллионы людей, они стали достаточно просты в обращении, чтобы в них смогли разобраться люди без технического образования, эти устройства вошли в моду, став символом прогрессивного образа жизни, то есть к началу XXI в. они стали по-настоящему массовыми. Самым распространенным ИКТ по праву следует считать мобильную телефонию, не просто ставшую заменой стационарной телефонной связи, но согласно, целому ряду исследований (детальнее см. Гладарев 2006; Nemment 2005; Yoon 2–3; Ling 2004; May, Hearn 2005), существенным образом повлиявшую на процессы социальной интеракции и способность к коллективному действию. Поэтому ИКТ служат объектом пристального исследовательского интереса со стороны социологов и антропологов. Г. Рейнгольд считает, что «решающими факторами грядущей индустрии мобильной информационной связи будут не “железо” и программное обеспечение, а общественные привычки» (С. 8). То есть интерес к мобильным телефонам со стороны социологов вполне оправдан и выходит далеко за границы социологии техники, поскольку мобильная связь влияет на фундаментальную составляющую самой возможности общества — коммуникацию.

Книга Г. Рейнгольда позволяет «войти в тему», поскольку имеет несколько преимуществ: написана ясным живым языком, кое-где, правда, искаженным неудачным переводом; аккумулирует большинство идей, относящихся к социальной роли ИКТ; предоставляет описание ИКТ в терминологии, понятной человеку с гуманитарным образованием и, наконец, является практически единственным русскоязычным изданием, посвященным влиянию мобильных технологий на общество. Книга состоит из восьми глав, раскрывающих различные аспекты социальной роли ИКТ, снабжена библиографией и довольно подробным аннотированным предметно-именным указателем, дающим описание ключевых терминов в области информационных технологий, а также краткие биографические справки об ученых, исследователях, изобретателях и предпринимателях, внесших существенный вклад в развитие ИКТ.

Говард Рейнгольд сделал впечатляющий обзор социальных последствий распространения информационно-коммуникационных технологий и в частности мобильных телефонов. Американский теоретик показал, как массовое распространение телекоммуникационных мобильных технологий* влечет за собой не только значимый количественный, но, что более важно, качественный социальный эффект. Г. Рейнгольд стремится расширить контекст рассмотрения роли современных ИКТ, соотнося перспективы их повсеместного распространения с трансформацией коллективного действия. В частности, в первых главах своей книги американский исследователь дает сжатую, и, следует признать, довольно поверхностную характеристику идее общественного договора Т. Гоббса, теории игр Дж. Неймана и О. Моргенштерна, объяснительной модели коллективных действий М.Л. Олсона (см. Олсон 1996), теорий кооперации Р. Аксельрода, А. Рапопорта, А.М. Чама, концепцию коллективного поведения М. Грановеттера и многих других. Все эти, более чем серьезные концепции, Г. Рейнгольд пытается изложить простым языком, понятным для широкого круга читателей, но в результате создается впечатление, что сам рассказчик не обладает достаточным математическим бэкграундом для адекватного раскрытия логических моделей объяснения коллективного действия. Зачем же автор берется за все эти теории? Как отмечает Г. Рейнгольд, «принцип взаимности, кооперация, вычесывание (грумминг) и социальные дилеммы составляют основу головоломки умных толп» (С. 81). Что ж, это вывод, достойный внимания, но, очевидно, американскому исследователю не под силу ясно и точно показать связь теории игр с поведением групп людей, находящихся в коммуникационной системе, поддерживаемой современными ИКТ. Мобильные технологии информационного обмена формируют социальные сети нового типа, в которых лидерство опирается на полученную репутацию и уровень доверия со стороны участников сети. Например, интернет-система блогов (blog), самым известным из которых является Живой Журнал (Livejournal), имеет собственных кумиров, чья репутация измеряется числом читателей сообщений, размещаемых на личных страницах этих пользователей. Фактически, сегодня блоги становятся реальной альтерна-

* Роберт Райт в своей книге «Игра с ненулевой суммой: логика человеческой судьбы» (Wright 2000) называет их метатехнологиями — технологиями, следствием которых становятся социальные и культурные новшества.

тивной традиционным средствам массовой информации (в первую очередь, газетам и журналам), а многие читатели Живого журнала формируют свои потребительские предпочтения исходя из советов и отзывов, полученных от других пользователей интернет-ресурсов (блоггеров). В пятой главе «Эволюция репутации» Г. Рейнгольд связывает теории коллективного действия с инновационными социальными практиками доверительных отношений и управления репутацией, где базовой технологией служат ИКТ. Электронный аукцион eBay служит хорошим примером сети, основанной на кооперации и доверии, помноженной на технологизированную логику умных толп. В основе работы eBay находится система репутаций — на форуме обратной связи покупатель и продавец аукциона могут оценивать друг друга и комментировать качество состоявшегося общения. Каждый комментарий помимо качественной оценки содержит простую шкалу, позволяющую зафиксировать итоги общения как негативные, нейтральные и позитивные. При этом правом выставлять оценки и делать комментарии обладают только те, кто реально участвовал в сделке. Таким образом, покупатели и продавцы получают возможность накапливать социальную репутацию, что повышает доверие к ним со стороны других участников аукциона.

Центральным концептом книги Г. Рейнгольда является понятие «умной толпы» («smartmob»). Поэтому целесообразно более детально рассмотреть то, как автор книги определяет «умную толпу». Итак, «умные толпы состоят из людей, способных действовать согласованно, даже не зная друг друга. Люди, составляющие умные толпы, сотрудничают невиданным прежде образом благодаря имеющимся у них устройствам, которые обеспечивают связь и вычисления. Переносные устройства соединяют их владельцев как с другими информационными устройствами поблизости, так и с телефонами других людей» (С. 8).

Действия многочисленных малых групп, использующих новые информационные средства исключительно для собственной выгоды, приведут к укреплению одних существующих общественных установлений и к исчезновению других (С. 8). По мнению Г. Рейнгольда, умные толпы не заставят себя ждать, когда миллионы людей начнут пользоваться знающими о своем местонахождении мобильными устройствами связи, в сплошь компьютеризированной среде (С. 128). Умные толпы не просто очередное изобретение социального теоретика, но реально действующие образования, способные к реальному политическому действию. Так, 20 января 2001 г. Президент Филиппин Джозеф Эстрада был вынужден подать в отставку, когда свыше миллиона жителей Манилы, направляемых SMS-сообщениями, пришли на центральный бульвар после получения сообщения «Отправляйтесь на бульвар одетыми в черное» (С. 225–226). Также антиглобалисты предприняли вполне успешную попытку сорвать встречу Всемирной торговой организации (ВТО) в Сигте, используя мобильные ИКТ для организации и координации протестной активности. Здесь были задействованы роевые стратегии образования умной толпы — члены небольших групп единомышленников оставались рассредоточенными до тех пор, пока сообщения, отправляемые по мобильным телефонам, не призывали их стянуться одновременно отовсюду к определенному месту, согласуясь с другими группами.

Одной из разновидностей умной толпы Г. Рейнгольд считает «мобиль-

ную ситуативную общественную сеть» — новую форму общественной организации, ставшую возможной благодаря соединению вычислительных средств, связи системы репутаций и знания своего местонахождения. Мобильная сторона этого образования связана с технологическим прорывом, благодаря которому получили распространение «нательные» ИКТ. «Ситуативная» означает, что организация людей и их устройств ведется неформально, подобно тому, как подростки координируют свои действия на расстоянии с помощью SMS-сообщений. Общественная сеть означает, что каждый человек в умной толпе представляет собой «узел», имеющий социальные связи с другими людьми (С. 241). Является ли появление умных толп, вооруженных мобильными телефонами и другими ИКТ, благом и знаком улучшения общества? Нет, согласно Г. Рейнгольду умные толпы несут, по меньшей мере, три вероятные угрозы: во-первых, это угроза свободе, когда вездесущая компьютеризация идет рука об руку с тотальным надзором; во-вторых, это угроза качеству жизни, когда новые технологии подозреваются в подрыве сложившегося социального порядка; в-третьих, это угроза человеческому достоинству — симбиотическое общение с машинами разрушает саму природу и личность человека. Первая из угроз вытекает из ставших традиционными рассуждений о появлении дисциплинарного общества, где надзорные практики проникают в ткань социальных так глубоко, что уже неясно, откуда исходит источник надзора. Остальные причины носят скорее экзистенциальный характер — предполагается, что человек обладает каким-то естественным набором физических, психических и социальных черт, разрушаемых в процессе технологической эволюции. Возможно, отчасти это так, но все же следует признать, что история человечества — это история развития социальных и производственных технологий, и провести грань между «естественным» и «искусственным» здесь достаточно сложно: изменение общества и окружающего физического мира, по-видимому, и является неотъемлемым качеством человека. Конечно, на этом пути всегда есть определенные риски, однако умение гибко реагировать на внешние изменения также всегда было свойством, обеспечившим выживание человека как биологического вида.

Третья глава «Компьютерные государства и “роевые” суперэвм» посвящена рассмотрению возможностей использования значительного числа компьютеров, объединенных в сеть. Например, Г. Рейнгольд останавливается на возможностях пиринговых сетей (p2p-технология), состоящих из персональных компьютеров, объединенных пользовательскими подключениями к Интернету, в сети, которые не принадлежат никакому централизованному органу, но участники которых способны осуществлять совместные действия. Одним из выдающихся образцов использования технологии пиринговых сетей стал ресурс Napster, позволяющий своим участникам практически бесплатно обмениваться музыкальными аудиофайлами в MP3-формате. Этот интернет-ресурс был закрыт после громкого скандала, инициированного звукозаписывающими компаниями, увидевшими для себя опасность в такой практике обмена музыкой. С. Джонсон в своей работе «Emergence» сравнивает города с муравьиными колониями, обладающими неким видом эмерджентного разума — способностью хранить и извлекать информацию, распознавать и отвечать на человеческое поведение». Роевое, поддерживаемое мобильными телефонами, текстин-

гом, беспроводным доступом в интернет, знаменуют лишь первый этап существенных перемен в использовании людьми городского пространства (С. 275). Массовая автомобилизация и развитие общественного транспорта привели к субурбанизационной революции американских городов, и даже современные европейские столицы представляют собой конгломерат густонаселенных городов-спутников с масштабной маятниковой миграцией. Мобильные телефоны и другие ИКТ образуют пространство умной толпы, живущей по законам демассовизированного общества.

В четвертой главе речь идет о перспективах превращения физического мира, окружающего человека, в интерактивное пространство, когда вещи и материальные объекты будут обладать собственными электронными метками, кликнув на которые, можно получить дополнительную информацию. Появление «цифровых городов» создаст новую среду обитания, где «частицы разумного кремния окажутся внутри крышек ящиков и приборных панелей, авторучек, углов улиц, автобусных остановок, денег, большинства производимых или возводимых предметов. Эти технологии разумны благодаря своему умению воспринимать, собирать, хранить и передавать информацию» (С. 127). Уже сегодня система глобального позиционирования GPS (Global Positioning System) оказывает заметное влияние на индустрию путешествий: она стала не просто заменителем топографической карты, но предоставляет детальную информацию о точном местоположении туриста, ближайших отелях, ресторанах, достопримечательностях и т.п. Мобильные ИКТ переопределяют пространственно-временной континуум социального действия, и это заставляет пересмотреть содержание социального события, которое будет сложнее поддаваться однозначному описанию. Мобильные телефоны приводят к феномену «смягчения времени». Вслед за своим норвежским коллегой Р. Рейнгольд отмечает, что «возможность принимать решения на месте позволила молодежи не подчинять свою жизнь жестко установленным временным рамкам, как привыкли поступать представители старшего поколения» (С. 28). Уже сейчас старые кинофильмы, где очередной поворот сюжета зависит от возможности/невозможности скоординировать свои действия посредством телефона, смотрятся несколько архаично. А через несколько лет, видимо, жизнь без мобильных ИКТ будет представить себе почти так же сложно, как жизнь до распространения электричества. В ситуации, когда в России зарегистрировано SIM-карт столько же, сколько жителей страны, человек, у которого отсутствует мобильный телефон, начинает восприниматься как асоциальный тип, чужак. С другой стороны, сопротивление «информационной мобилизации» может рассматриваться в качестве личного манифеста, желания противостоять ежеминутному вмешательству в личное пространство*.

Технологии умных толп уже меняют у некоторых пользователей мобильных девайсов ощущение места и перцепцию времени, что можно обнару-

* Авторитетный российский популяризатор информационных технологий Владимир Губайловский так комментирует ситуацию повсеместного распространения мобильных телефонов: «Сегодня (причем не только в Москве) отказ от мобильного телефона — это своего рода символический жест. Однажды в ответ на мою просьбу дать мне ее мобильный телефон, чтобы созвониться перед встречей, мой любимый филолог сказала мне: “Володя, у меня нет мобильного. Но ведь люди как-то встречались и без мобильных?” “Действительно, — подумал я, — но как же они это делали?”». Цит по (Губайловский 2006).

жить в таких общественных местах, как тротуары, парки, площади и рынки, где все большее число физически присутствующих людей общаются с теми, кого там нет (С. 273). Американский архитектор У. Дж. Митчелл уже в середине девяностых предполагал, что повсеместные, «нателные» информационные девайсы в недалеком будущем превратят города в еще более сложные по сравнению с нынешними информационные системы (С. 290). В начале нового тысячелетия Митчелл отметил, что пользование мобильными телефонами облегчает роение тем, кто активно обменивается информацией, получает новости и путешествует по интернету. Так массовый горожанин замыкается в своем собственном информационном мире, отстраняясь от окружающих, поскольку его интеракции осуществляются в виртуальном мире. Некоторые исследователи отмечают, что люди, разговаривающие по мобильному телефону, «выкрали» общение из публичной сферы для личной сферы: теперь мы оставляем не у дел своего живого собеседника при разговоре по мобильному телефону, придавая находящемуся неизвестно где человеку больше значения по сравнению с тем, кто находится рядом (С. 290). Мобильные телефоны инициируют появление новых социальных практик и изменяют повседневную коммуникацию. В частности, в 2006 г. один из ведущих российских операторов мобильной связи способствовал разработке Хартии мобильного этикета, где предпринимается попытка декларировать некоторые социальные нормы и правила использования мобильного телефона в общественных местах (подробнее см. Зиганшина 2006; Подписана хартия мобильного этикета 2006).

Отчасти вслед за финским исследователем Паси Меэмпее можно констатировать: мобильный телефон становится своего рода дистанционным устройством управления жизнью людей. Новый режим назначения встреч с гибкими параметрами место/время можно назвать «смягчением времени» (Ричард Линг) или «сверхсогласованием» (С. 290). Мобильный телефон и другие ИКТ размывают сложившееся в индустриальную эпоху представление о ритмах работы и досуга. Преуспевающие менеджеры и профессионалы всегда находятся под «коммуникационным» колпаком у руководства, клиентов и коллег, что не позволяет устраниваться от забот офиса, даже находясь за тысячи километров от него. Финский IT-специалист Ристо Линтури в связи с этим замечает: «Управленцы в финских компаниях никогда не выключают своих мобильных телефонов. Потребитель рассчитывает на быстрый отклик. Управленцы, желающие влиять на решения своих подчиненных, должны держать свои телефоны постоянно включенными» (С. 38). Демассовизация ИКТ привела к парадоксальному эффекту — вовлеченность в коммуникации не ослабла, а только возросла — теперь сотрудник круглосуточно ощущает себя частицей корпоративного тела. Пользование мобильным телефоном зачастую вызывает микширование многих действий и смену масок в разыгрываемом драматургическом действии. Когда владельцы мобильных телефонов находятся на связи, они одновременно пребывают в двух местах — занимаемом ими физическом месте и виртуальном пространстве беседы (диалоговом пространстве). Когда звонит телефон, у индивида появляется выбор — остаться в имеющемся физическом и социальном пространстве, либо вступить в пространство диалоговой коммуникации. При этом часто пользователю мобильного телефона приходится преступать приличествующие физичес-

кому пространству правила поведения, чтобы соблюсти правила диалогового пространства (Palen, Salzman, Youngs 2001).

Роберт Райт считает, что «новые информационные технологии вообще, а не только деньги и письменность зачастую приводят к децентрализации власти, на что власти взирать спокойно не могут. Отсюда и смутные времена истории, включая и современную эпоху» (С. 299). Довольно спорное утверждение, особенно если вспомнить М. Фуко* для которого децентрализация власти сопровождается ее всепроникающим влиянием, подобным радиоактивному излучению. Так же и мобильные телефоны — с их помощью можно управлять городской герильей, однако специальные службы легко могут вычислить месторасположение любого владельца мобильного телефона, если его аппарат активирован. Прогнозист европейской телекоммуникационной компании Orange К. Хиршхорн предполагает, что в будущем мобильные средства связи будут выполнять функции дистанционного управления в жизни индивидов. Вполне возможно, что уже через несколько лет не будет казаться фантастикой возможность управления физическим миром с помощью мобильного телефона, что, безусловно, радикально изменит социальность как таковую. Когда в 1992 г. было отправлено первое текстовое сообщение SMS, мало кому могло прийти в голову, что уже через десяток лет SMS станет неотъемлемой частью молодежной субкультуры «большепальцевого поколения».

Американский ученый Барри Уэллман сказал — «вычислительные сети представляют собой социальные сети» (С. 93). Как считает Уэллман, люди предпочитают объединяться в тех социальных средах, куда они ограниченно вовлечены, что ослабляет контроль над индивидом со стороны каждой среды и уменьшает обязательность сред по отношению к благополучию индивида. Люди свободно переключаются с одной сети на другую, используя свои средства связи для выхода в нужную им сейчас общественную сеть. Это означает, что сетевой капитал — возможность пользоваться технологической сетью для связи с общественными сетями и использовать эти сети ради собственной выгоды — становится весомым в мобильном и вездесущем мире наряду с денежным и общественным капиталом (С. 274). Актор, знающий «код доступа» к общественному сетевому капиталу умных толп, окажется в выигрыше. Молодежные субкультуры довольно быстро интегрировали мобильные телефоны в свою коммуникативную среду. Уже в 2001 г. появились сообщения о том, что японская полиция задержала пять девочек-подростков, членов виртуальной мотоциклетной группы «Mad Wings Angels», образовавшейся вследствие обмена SMS-сообщениями («текстинг»), в которую входили даже те, кто никогда не собирались вместе (С. 27). Мобильные телефоны в какой-то момент освободили молодежь от засилья проводных линий связи, которые приходилось делить с другими членами семьи, создав пространство личного общения и средство, расширяющее возможности социальных действий (С. 27). Также ритуалы ухаживания претерпели изменения ввиду широкого распространения SMS-тех-

* «Дисциплинарная власть становится “цельной системой”, внутренне связанной с экономией и целями механизма, через который она отправляется. Она организуется так же как множественная, автоматическая и анонимная власть; ведь хотя надзор основывается на индивидах, он действует по сети отношений сверху вниз, но также, до некоторой степени, и снизу вверх и горизонтально...» (Фуко 1999: 258–259).

нологии. Мобильный телефон помимо прочего привлекает молодежь тем, что позволяет ей заявить о своем статусе и членстве в общественных сетях.

В социальных науках есть как минимум два вида книг: первые со временем становятся классикой и из дискуссионных переходят в разряд хрестоматийных, будучи включенными в программы университетских курсов, вторые востребованы лишь в течение некоторого времени, находясь на передовой текущих исследовательских направлений. Скорее всего, работа Г. Рейнгольда относится ко второй в группе. Прежде всего потому, что она не является полноценным социальным исследованием, но только намечает главные сюжеты в обширной тематике изучения социальной роли ИКТ. Сами ИКТ также быстро и непредсказуемо меняются, а поэтому делать прогнозы относительно того, какие технологии и устройства будут широко использоваться, а какие отомрут — занятие не очень перспективное. В исследовании Г. Рейнгольда присутствует заметный ингредиент футурологии, что негативно скажется на будущем самой книги. Стоит ли социологам читать эту книгу? Пожалуй, да, поскольку она способствует социологическому воображению, позволяя по-новому взглянуть на окружающий социальный мир.

Литература

Гладарев Б.С. Женщина, мужчина и мобильный телефон // Социологические исследования. 2006. № 4. С. 68–76.

Губайловский В. WWW-обозрение Владимира Губайловского // Новый мир. 2006. № 12.

Зиганшина Н. Уважаемые абоненты! Говорите правильно // Профиль. 2006. № 29. (14.08.2006).

Олсон М. Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп. М.: Фонд экономической инициативы, 1996.

Подписана хартия мобильного этикета // Connect. Мир связи. 2006. № 8.

Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.

Hemment D. The Mobile Effect // Convergence. 2005. Vol. 11. No 2. Pp. 32–39.

Ling R. The Mobile Connection. The Cell Phone's Impact on Society. San Francisco, CA and Oxford: Elsevier/Morgan Kaufmann, 2004.

May H., Hearn G. The mobile phone as media // International journal of cultural studies. 2005. Vol. 8 (2). Pp. 195–211.

Palen L., Salzman M., Youngs E. Discovery and Integration of Mobile Communications in Everyday Life // Personal and Ubiquitous Computing Journal. 2001. Vol. 5. Pp. 109–122.

Wright R. Nonzero: the Logic of Human Destiny. New York: Vintage, 2000.

Yoon K. Retraditionalizing the mobile. Young people's socially and mobile phone use in Seoul, South Korea // European Journal of Cultural Studies. 2003. Vol. 6 (3). Pp. 327–343.